

Недоступен ни один перевод.

Тот, кто говорит, что Россия на Украине проигрывает, просто не понимает, как ведется эта игра

Кто побеждает в битве за Украину? Несмотря на сохраняющиеся признаки волнений в восточных областях, некоторые весьма известные люди в последнее время предлагают исключительно жизнерадостную интерпретацию происходящих там событий. Первым среди них стал американский президент Барак Обама, который в своей речи в Вест-Пойнте на прошлой неделе назвал реакцию Запада на этот кризис показательным примером успешной многосторонней дипломатии. По его словам, «мобилизация мирового мнения и международных институтов стала противовесом российской пропаганде, российским войскам на границе и вооруженным боевикам». Еще ничто не закончилось, предупредил он, однако эти усилия «дали украинскому народу шанс выбрать свое будущее».

Вторую оптимистическую оценку дал обозреватель New York Times Том Фридман (Tom Friedman), объявивший 27 мая, что Владимир Путин «моргнул», и что российский лидер «очень многое понимает неправильно». По словам Фридмана, «захват Путиным Крыма ослабил российскую экономику, дал возможность Китаю заполучить выгодную газовую сделку, оживил НАТО, заставил Европу предпринять действия по отказу от своей пагубной привычки к российскому газу, и породил общеевропейские дебаты об увеличении военных расходов». А вот его едва ли не ликующий вывод: «Больше всего сегодня Путин угрожает самой России».

В этих оптимистических оценках есть зерно истины в том смысле, что России пришлось заплатить за свои недавние действия. Обама и Фридман правы, напоминая нам о том, что Россия не представляет геополитической опасности, как пытались нас уверить некоторые ястребы после аннексии Крыма. Но Обама и Фридман упускают из виду реальные и совершенно нормальные мотивы, стоящие за поступками Путина. Тут не нужно быть семи пядей во лбу: Путин был готов заплатить значительную цену, потому что на карту были поставлены жизненно важные интересы России. И в целом я могу побиться об заклад, что Путин считает свои действия в конечном итоге успешными.

Просто задумайтесь над тем, чего Путин добился за несколько прошедших месяцев.

Во-первых, он надолго затормозил идею о дальнейшем расширении НАТО, а может, и вообще похоронил ее. Россия выступала против марша НАТО в восточном направлении с самого его начала в середине 1990-х годов, но не могла ничего с этим поделать. Непродолжительная война между Россией и Грузией в 2008 году стала первой попыткой Путина провести красную черту. Эта незначительная стычка существенно ослабила стремление к расширению. На сей раз Путин предельно ясно и четко показал, что любые попытки включить Украину в состав НАТО или даже в ЕС наткнутся на решительное противодействие со стороны России и могут привести к расчленению страны.

Во-вторых, Путин восстановил власть России над Крымом, и этот его поступок положительно и даже восторженно встретило большинство крымчан и россиян. Присоединение Крыма привело к небольшим и кратковременным издержкам (включая довольно мягкие экономические санкции), но Россия получила военно-морскую базу в Севастополе, а это позволит ей претендовать на нефтегазовые месторождения в Черном море, которые могут принести Москве триллионы долларов. Соединенные Штаты и Европа могут попытаться помешать разработке этих месторождений, еще больше ужесточив санкции, но скорее всего, когда обстановка на Украине успокоится, эти санкции будут ослаблены. Если Россия решит со временем эксплуатировать эти нефтеносные районы, что в такой ситуации сделают США — направят 6-й флот, чтобы прекратить эти действия?

В-третьих, Путин напомнил украинским лидерам, что у него есть немало способов осложнить им жизнь. Каковы бы ни были их личные наклонности и предпочтения, в их интересах сохранять как минимум дружественные отношения с Москвой. И новый президент Украины Петр Порошенко намек понял. Беседуя с Лэлли Уэймут (Lally Weymouth) из Washington Post накануне выборов, он сказал: «Без прямого диалога с Россией наладить безопасность будет невозможно». Придя к власти, он четко продемонстрировал свое желание расширять экономические связи Украины с Европой, что очень важно для ее ослабленной экономики и для проведения реформ. Но в то же время, он намерен улучшать отношения с Россией.

В-четвертых, сказки Фридмана об «оживлении НАТО» это в лучшем случае выдача желаемого за действительное, а в худшем — чистой воды фикция. Североатлантический альянс действительно перебросил на восток несколько боевых самолетов, чтобы успокоить балтийские страны из состава НАТО, а Обама во время своего визита в Польшу на этой неделе выступил с обычными устными заверениями и пообещал один миллиард долларов на различные меры по укреплению обороны. Но

поляков это не очень успокоило, и они продолжают требовать от США более надежной защиты. Им хочется, чтобы на польской территории появилась крупная военная база НАТО. Этот кризис также напомнил обозревателям, что расширение НАТО никогда не основывалось на серьезных оценках интересов и возможностей. Соединенные Штаты и их союзники просто исходили из того, что положения статьи 5 о защите стран-членов Североатлантического альянса применять никогда не придется. Не думаю, что Россия намерена проводить свою экспансию где-то еще, однако сомнения по поводу целесообразности прежнего расширения НАТО сегодня как никогда сильны.

Фридман также говорит, что европейцы начали дебаты по вопросу увеличения военных расходов, как будто эти разговоры лишат Путина сна. На самом деле, европейские члены НАТО говорят об усилении оборонного потенциала блока много лет, но в действительности расходы только сокращаются.

И наконец, Фридман думает, что Россия подписала 30-летнее газовое соглашение с Китаем на 400 миллиардов долларов просто от отчаяния, и что эта сделка ей невыгодна. Вряд ли это так: согласно имеющейся информации, Китай согласился платить за газ чуть меньше, чем платят России европейские потребители; но это все равно в два с лишним раза больше, чем платят потребители из СНГ, и благодаря такому обстоятельству Газпром получит немалую прибыль. Что еще важнее, эта сделка укрепляет китайско-российские экономические отношения и расширяет контингент заказчиков Газпрома. А это дает ему возможность настойчивее торговаться в других местах. Западные санкции может и усилили немного готовность Путина к заключению сделки, но она все равно в итоге очень выгодна ему.

Итог следующий: маневры Путина кажутся неудачными лишь в том случае, если считать, что его целью было полное расчленение Украины или воссоздание Советского Союза. Но если вы считаете, что его главная цель заключалась в недопущении попадания Украины в сферу влияния Запада во главе с США, то его действия в кризисной обстановке выглядят искусными, умелыми, безжалостными и успешными.

Короче говоря, неявное признание Путиным результатов последних выборов на Украине и другие его шаги по деэскалации кризиса отнюдь не свидетельствуют о том, что он отступил перед лицом скоординированного давления Запада. Скорее, он просто понизил градус конфронтации, потому что добился самого важного из того, чего хотел, и практически всего, на что мог обоснованно рассчитывать. Путин не «моргнул». Он просто знает, когда пора прикармливать трофеи и производить окончательный расчет.

Путин, который не блефует

Добавил(а) Administrator

06.06.14 15:22 - Последнее обновление 25.12.16 16:25

Оригинал публикации: [No-Bluff Putin](#)

Перевод [ИноСМИ](#) .